

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

**Использование ресурса коллективной памяти для реализации технологий
«цветных революций» на постсоветском пространстве**

Научный руководитель – Асеева Татьяна Анатольевна

Флаот Наталья Сергеевна

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Факультет массовых коммуникаций,
филологии и политологии, Кафедра политологии, Барнаул, Россия

E-mail: natashaflaot@gmail.com

Революции - это глубокие политические и социально-экономические изменения в обществе, характеризующиеся сломом старого строя и созданием нового. Однако «цветные революции» (ЦР) отличаются от классических отсутствием каких-либо радикальных преобразований. Они направлены на смену власти, но не системы в целом.

Безусловно, причинами ЦР, как и классических, являются назревшие в обществе противоречия, недовольство политическим курсом, уровнем жизни, результатами выборов и т.д. Однако они являются искусственными по своей природе, их цель - государственный переворот и ненасильственное установление выгодного заказчику режима, согласно концепции «управляемого хаоса». Это, а также тяжелые социально-экономические последствия подобных проектов и их широкое распространение способствует актуализации данной проблемы в научных кругах [1].

Особенно интересным видится механизм реализации ЦР в относительно стабильных политических системах. Для легитимации своей деятельности и ее итогов, оппозиции необходимо не просто убедить общественность в правильности своего курса, но и максимально мобилизовать население для придания революции характера «народной».

Для этого активно применяются ресурсы коллективной памяти - актуализированного прошлого, состоящего из исторических событий и символов, наделенных определенным смыслом. Политика памяти является частью символической политики - мощного инструмента государства для удержания и легитимации своей власти путем формирования новой смысловой реальности. Поскольку политика не способна изменить прошлое, она нацелена на создание желаемого образа, представления о нем.

Для постсоветского пространства самыми типичными стратегиями подобного конструирования выступают: 1) **общественные дебаты и нарративы**, сюжетные повествования, имеющие вид связной последовательности исторических событий и состоящие из политических мифов, и 2) **коммеморация** - актуализация исторических деятелей и фактов [3].

Говоря о первой группе стратегий, стоит отметить, что организаторы ЦР применяют ресурсы коллективной памяти, воздействуя на население с целью переосмысления событий прошлого и создания новой символической реальности с новыми героями и мифами. На территории стран СНГ для этого применяются следующие практики [4]:

- a) конструирование «близнецов»: постановка знака равенства между сталинским и гитлеровским режимами;
- b) создание образа двойной жертвы: Украина пострадала от рук сразу двух тоталитарных режимов;
- c) отождествление неугодного режима со старой системой, от которой следует избавиться;
- d) создание новых версий истории и др.

Так, революции в Грузии (2003-2004 гг.) и Украине (2013-2014 гг.) роднит яркая антисоветская риторика новых властей, обвиняющих СССР в «оккупации» бывших республик. Эти настроения нашли свое отражения не только в новых школьных программах по истории, но и в законодательных актах (закон «Об осуждении коммунистического и нацистских режимов», принятый парламентом Украины в 2015 г.).

Для сплочения населения и формирования новой идентичности организаторы применяют различные политические символы: знаки, памятники, праздники, произведения литературы и т.д. [5] Обращение к знакам это всегда возвращение к корням, побуждение к определенному выбору и поступкам.

Значению символов в ЦР редко придается значение, однако именно они выступают мобилизующим фактором, «маркой», под которой проходит протест. Условно сферу происхождения символов ЦР можно разделить на 3 сферы:

1. Цвета (оранжевый, желтый и др.): исследования в области психологии цвета доказывают, что красные, оранжевые тона стимулируют деятельность человека, в то время, как синий или зеленый призывают к умиротворению. Желтый цвет период Тюльпановой революции в Киргизии использовался в качестве раздражителя, способного активизировать население на протесты. К тому же желтый в исламе символизирует славу и успех [5].

2. Растения (василек, роза, тюльпан и др.): обусловлены наличием у каждой страны национального растения, наполненного мифами и преданиями, наделяющими революцию неким дополнительным смыслом [2].

3. Предметы окружающего мира (джинсы, белая ленточка и др.): содержат определенный подтекст. Например, Джинсовая революция в Беларуси ассоциируется с США, позиционирующими себя как самая свободная страна в мире.

Использование символов в качестве элемента одежды так же несет в себе цель создания чувства солидарности с другими протестующими (проект «Белая лента»).

Не менее значимым выступает конструирование новых героев («Небесная сотня»), переименование улиц и площадей, а также выбор места для митингов: отличительной чертой ЦР является концентрация протестной активности в рамках одного пространства (Болотная площадь в Москве, Майдан в Киеве, Октябрьская площадь в Минске), большинство из них становятся неофициальными символами революции.

Таким образом, одним из важнейших этапов реализации технологий «цветных революций» на постсоветском пространстве, а также легитимации их итогов выступает обращение к коллективной памяти населения посредством переосмысления коммунистического прошлого и создания новой смысловой реальности, в которой акцент со старых идеологических принципов смещается в сторону новых, демократических. Заметную роль в мобилизации населения на протесты играет политическая символика, которая опирается на культурное и историческое наследие, психологию цвета и влияние архетипов на сознание людей.

Источники и литература

- 1) Бочаров А. В., Русаков В. М., Хмелинин А. А. Дискурсивно-идеологический комплекс «цветных революций» // Дискурс-Пи. 2015. No 3-4. С. 42-49.
- 2) Будина М. Э. Символы цветных революций в составе их наименований // Концепт. 2014. No 8. С. 1-8.
- 3) Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти. М., СПб., 2018. С. 27-53.

- 4) Русакова О. Ф., Русаков В. М. Агональный дискурс современной политики памяти // Дискурс-Пи. 2015. No 1. С. 10-19.
- 5) Федорченко С. Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2012. No 4. С. 135-155.